

УДК: 81'42:32

10.17213/2075-2067-2019-1-107-110

ФУНКЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2019 г. Юе Сюе, Гуань Шаоян

Даляньский университет иностранных языков, Китай

В статье рассмотрены функции концептуальной метафоры в рамках политического дискурса. Обозначается процесс повышения метафоричности современного политического дискурса, что определяет формирование новых технологий политического влияния. Сделан вывод о том, что концептуальная метафора посредством реализации мировоззренческой, познавательной и деятельностно-мотивировочной функции является ключевым элементом в механизме, обеспечивающем манипулятивное воздействие политического дискурса.

Ключевые слова: *концептуальная метафора; политический дискурс; технологии политического влияния.*

The article deals with the functions of conceptual metaphor in the framework of political discourse. The process of increasing the metaphoricity of modern political discourse is indicated, which determines the formation of new technologies of political influence. It is concluded that the conceptual metaphor through the implementation of ideological, cognitive and activity-motivational functions is a key element in the mechanism that provides a manipulative impact of political discourse.

Key words: *conceptual metaphor; political discourse; technologies of political influence.*

Современный этап развития цивилизации характеризуется кардинальными изменениями во всех сферах общественной жизни, результатами которых является значительное усложнение общественных связей и отношений. Политическая сфера не является исключением — в ее рамках происходит трансформация политического дискурса, понимаемого в качестве совокупности специальных текстов, созданных и создаваемых для коммуникации в сфере общественно-политической деятельности. Возрастает его роль в качестве технологии политического воздействия, что сопряжено с изменениями его первичных элементов — лексических смысловых конструкций. В частности, исследователи обращают внимание на возрастание функционального значения концептуальной метафоры в политическом дискурсе абсолютного большинства современных государств.

Можно заключить, что метафора представляет собой особую технику мышления, которая характеризуется спецификой формируемой в результате отражения объективной реальности логической формы. Определение «концептуальная» означает, в первую очередь, повышенную значимость метафорической конструкции для общественного сознания. В связи с этим концептуальную метафору следует характеризовать в качестве особой формы мышления, способа концептуализации мира [1]. Данный лингвистический феномен в настоящее время активно исследуется в рамках теории концептуальной метафоры. Метафоричность представляет собой один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи.

С учетом вышесказанного предметом исследования настоящей статьи является выявление основных функций концептуальной метафоры в рамках политического дискурса,

определяющих повышение ее значимости в его логико-смысловой структуре [2].

Несомненно, ключевой из таких функций является мировоззренческая. Как справедливо отмечает Н. А. Чес, когнитивный и прагматический потенциал, заложенный в метафоре, обуславливает ее исключительную «востребованность» в политической коммуникации [3].

Являясь уникальным по своей природе лингвокогнитивным механизмом, концептуальная метафора играет ключевую роль в формировании нового концептуального содержания, впоследствии объективирующегося в новых лексических единицах, и позволяет создавать емкие, компактные и зачастую экспрессивно-выразительные обозначения новой политической реальности.

В этой связи концептуальная метафора может рассматриваться в качестве когнитивного механизма формирования не только отдельных единичных понятий, но и фрагментов политической концептосферы и концептуальной картины мира в целом [3].

Иными словами, концептуальная метафора выступает в качестве главного фактора детерминации политического мировоззрения наиболее активной части общества, в адрес которой и направлен политический дискурс. Соответственно, определяя представления относительно сущности системных политических понятий и категорий данной социальной группы, концептуальная метафора способна определять и динамику политического процесса конкретного общества в краткосрочной перспективе.

Тесным образом связана с мировоззренческой и другая функция концептуальной метафоры в рамках политического дискурса, которая условно может быть обозначена как мотивировочно-деятельностная. Определяя отношение к наиболее важным событиям и явлениям политической реальности с помощью средств языковой номинации, концептуальная метафора позволяет субъектам политического процесса осуществлять оценку политической реальности на предмет осуществления того или иного политически значимого действия [4].

Иначе говоря, концептуальная метафора формирует причинно-следственную связь между выражением отношения к тому или

иному явлению или процессу и конкретным действием субъекта политического процесса в соответствии со сформированной мировоззренческой установкой.

Лексико-смысловый потенциал концептуальной метафоры обуславливает ее познавательную функцию в рамках политического дискурса. В этом смысле концептуальная метафора выступает в качестве способа репрезентации новых знаний о политическом процессе в языковой, доступной каждому, даже не обладающему специальными знаниями и навыками гражданину. При этом в процессе концептуализации новых явлений и событий могут использоваться как конвенциональные концептуальные метафоры, являющиеся неотъемлемой частью концептуальной системы того или иного социума, так и новые концептуально-метафорические проекции, задающие аналогии и ассоциации между ранее не сопоставлявшимися областями [3].

Анализ вышеобозначенных функций концептуальной метафоры в рамках политического дискурса позволяет еще раз подчеркнуть тот факт, что именно данная лингвистическая конструкция в настоящее время выступает в качестве ключевого элемента, обеспечивающего манипулятивное воздействие системы политической коммуникации. Приведем характерные примеры, подтверждающие данный вывод.

Как известно, политический процесс на завершающем этапе существования СССР был обозначен партийным руководством в качестве концептуальной метафоры «перестройка». Введение в политический дискурс данной метафоры позволило кратковременно стабилизировать политическую ситуацию и организовать конструктивную реформистскую деятельность, поскольку, во-первых, у большинства населения СССР сложилось представление о необходимости поддержки проводимых преобразований, имеющих цель обеспечить построение справедливого и совершенного социально-политического порядка, для обозначения которого была использована интуитивно близкая и понятная большинству советских граждан концептуальная метафора «социализм с человеческим лицом»; во-вторых, был активизирован деятельностный потенциал традиционного для советского гражданина концепта «тру-

женника-энтузиаста»; наконец, в-третьих, советские граждане получили знания о практической возможности реформирования социалистического общества и преодоления негативных последствий предыдущего исторического периода за счет осуществления комплексных реформ, «перестраивающих» общественные отношения [5].

Вместе с тем в отечественной политической практике в относительно недавней ретроспективе можно найти примеры и неудачного использования концептуальной метафоры в политическом дискурсе. Так, в частности, обозначение радикальных реформ первой половины 1990-х гг. концептуальной метафорой «шоковая терапия» в конечном счете привело не только к дискредитации идеи рыночной экономики в общественном сознании российского общества, но и к деградации его конструктивного деятельностного потенциала, а в конечном итоге — к устойчивому абсентеизму. Современные попытки преодоления данной негативной тенденции посредством введения в политический дискурс новых концептуальных метафор, в первую очередь, «суверенной демократии» пока не дают однозначно положительных результатов. Напротив, в общественном сознании под воздействием политического дискурса современных российских политиков происходит реанимация деструктивной по своей сущности концептуальной метафоры «застой» [5].

Итак, проведенное исследование позволяет установить, что концептуальная метафора в рамках современного политического дискурса имеет определяющее значение в процессах категоризации и номинации но-

вых реалий общественно-политической жизни. Встраивая их в существующую систему политических взглядов, ценностных установок и нравственных оценок, концептуальные метафоры способны изменять понятийную систему человека и влиять на его взгляды, оценки и поведение, предлагая новые способы концептуализации и репрезентации тех или иных событий и явлений в области политики, в том числе и посредством образов.

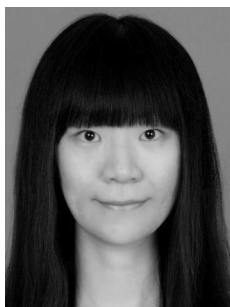
В таком качестве данный лингво-культурологический феномен является главным фактором, обеспечивающим формирование общественно-политического мировоззрения, а также определение мотивов для совершения политических действий. Указанные обстоятельства обеспечивают значительный манипулятивный эффект использования концептуальных метафор в политическом дискурсе.

Литература

1. *Бесценная Ж. П.* Роль метафоры в политическом дискурсе // Вестник Харьковско-го национального автомобильно-дорожного университета. — №36. — 2007. — С. 24–26.
2. *Зарипов Р. И.* Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. — 2014. — №2. — С. 145–158.
3. *Чес Н. А.* О функциях концептуальной метафоры в политическом дискурсе // Человеческий капитал. — №8. — 2014. — С. 48–52.
4. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 256с.
5. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. — М.: Перемена, 2000. — 367с.

Поступила в редакцию

10 ноября 2018 г.

Юе Сюе — аспирантка политической лингвистики Даляньского университета иностранных языков.

Yue Xue — doctor of political linguistics of Dalian University of Foreign Languages.

116041, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6
6 Lushun road, 116041, Dalian, China
Тел.: (+86-411) 861-122-77, (+86-411) 861-152-05
E-mail:yuex570@126.com

Гуань Шаоян — аспирантка политической лингвистики Даляньского университета иностранных языков.

Guan Shaoyang — doctor of political linguistics of Dalian University of Foreign Languages.

116041, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6
6 Lushun road, 116041, Dalian, China
Тел.: (+86-411) 861-122-77, (+86-411) 861-152-05
E-mail:yuex570@126.com